



ПРАВОСЛАВИЕ И ЦЕРКОВЬ



М. С. Желтов, свящ.

МОЛИТВЫ ВО ВРЕМЯ ПРИЧАЩЕНИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ДРЕВНЕРУССКИХ СЛУЖЕБНИКАХ XIII–XIV в.

1. Предварительные замечания

Согласно современным официальным изданиям Служебника, непосредственно перед принятием Св. Тела священнослужители должны читать молитву **Вѣрѣю, гди, и исповѣдѣю, ѡкъ ты єси воистинѣ хрѣтосъ, снъ бга живагъ**; тропарь **Вѣчерн твоєа тайным днесь**; и краткую молитву **Да не възсѣдъ нли во възсѣдѣнїе вѣдетъ мнѣ причащѣнїе**; на практике указанные три молитвословия также читаются во всеуслышание непосредственно перед причащением мирян. Однако в древнейших рукописях византийского Евхология не только эти, но и вообще какие-либо подобные молитвословия непосредственно во время причащения отсутствуют — в этих рукописях причащение обрамляется молитвой перед «Отче наш», которая посвящена молению о достойном принятии Св. Таин, и благодарственной молитвой после причащения, которая читается во время благодарственной ектении в конце литургии¹ (каждая из молитв хорошо известна и донныне входит в состав чинопоследования литургии), но непосредственный момент причащения отмечен лишь краткой рубрикой.

Как показал Р. Тафт в своей статье «Byzantine Communion Rites II: Later Formulas and Rubrics in the Ritual of Clergy Communion»², в рамках византийской богослужебной традиции те или иные молитвословия, предназначенные для чтения непосредственно перед принятием Св. Таин, во время принятия и сразу после него, впервые появляются не в Евхологиях, а в различных сборниках для частного использования³. Около X в. некоторые из этих молитвословий начали проникать в Евхологии, причем поначалу только на периферии византийского мира (среди греков Южной Италии, Палестины) — центральная константинопольская традиция дольше сопротивлялась проникновению заимствованных

¹ В русских изданиях Служебника синодальной эпохи и их современных воспроизведениях благодарственная молитва перемещена со своего первоначального места и поставлена сразу после причащения духовенства и до причащения мирян — в эпоху редкого причащения в этом перемещении не было ничего противоречивого. В современных греческих изданиях молитва стоит на своем исконном месте — во время благодарственной ектении, непосредственно перед собственным заключительным возгласом, «Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἀλασμός ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων (Иѡкъ ты єси ѡспѣнїе наше, и тебѣ слава възсылаема, ѡцъ и снъ и стѣомъ дхъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѣвъ).

² Эта статья, опубликованная в журнале «Orientalia Christiana Periodica» (*Taft R. Byzantine Communion Rites II: Later Formulas and Rubrics in the Ritual of Clergy Communion // Orientalia Christiana Periodica. R., 2001. Vol. 67. P. 275–352*), является наиболее важным на сегодняшний день исследованием молитвословий во время причащения согласно греческим литургическим рукописям и изданиям. Переработанный и дополненный текст статьи вошел в состав монографии, опубликованной в самом конце 2008 г. (*Taft R. F. The Communion, Thanksgiving and Concluding Rites (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol. VI). R., 2008. (Orientalia Christiana Analecta; 281). P. 142–203*).

³ См.: Ibid. P. 300–302. См. также: *Alexopoulos S., van den Hoek A. The Endicott Scroll and Its Place in the History of Private Communion Prayers // Dumbarton Oaks Papers. Wash., 2006 [2007]. Vol. 60. P. 145–188.*

элементов в официальный литургийный формуляр⁴. В позднейших греческих Евхологиях, происходящих из «византийской литургической провинции», встречается большой спектр подобных молитвословий (Р. Тафт насчитывает 28 различных единиц), но строгие константинопольские формуляры литургий приняли в свой состав лишь небольшое число таких молитв (в том числе те, с указания на которые и началась настоящая статья), причем далеко не сразу.

К группе традиций «византийской литургической периферии» относится и древнерусская традиция до конца XIV в.⁵ В этот период истории развития русского богослужения на Руси использовался Студийский Типикон в редакции Константинопольского патриарха Алексия Студита⁶, но многие чинопоследования имели те или иные особенности, не отраженные в классических константинопольских источниках. Целый ряд особенностей присутствовал в том числе в чинах Божественных литургий св. Василия Великого и Иоанна Златоуста⁷ и Преждеосвященных Даров⁸. На рубеже XIV–XV в. Студийско-Алексиевский устав и старые редакции древнерусских богослужебных книг были вытеснены Иерусалимским уставом и новыми редакциями книг, появившимися на Руси в ходе так называемого второго южнославянского влияния; в частности, чины литургий были приведены в соответствие константинопольским образцам того времени, а основным документом, регламентирующим все детали совершения полной литургии, стал «Устав Божественной литургии» (Διάταξις τῆς Θεϊαῦς λειτουργίας) патриарха Константинопольского Филофея (Коккина). Тем не менее в течение XV–XVI в. некоторые из особенностей древнерусских литургийных формуляров старше XIV в. так или иначе сумели вернуться в русские рукописи (и затем первопечатные издания) Служебника послефилофеевской эпохи. Только в середине — второй половине XVII в. в ходе богослужебной sprawy того времени⁹ эти особенности были окончательно исключены из русских литургических книг; старообрядческие и единоверческие издания сохраняют лишь малую их часть.

2. Комплексы молитв во время причащения священнослужителей в древнерусских Служебниках XIII–XIV в.

Среди особых текстов дофилофеевских русских Служебников — целый ряд молитвословий, предназначенных для чтения священнослужителями во время причащения; в древнейших русских Служебниках эти молитвословия уже составляют устойчивую часть литургийных формуляров. По полному корпусу выявленных к настоящему времени дофилофеевских древнерусских Служебников¹⁰

⁴ См.: Taft R. Byzantine Communion Rites II: Later Formulas and Rubrics in the Ritual of Clergy Communion. P. 303–310. Р. Тафт даже называет идею включения в литургийный формуляр дополнительных молитвословий для момента причащения «полностью итало-греческим изобретением» («...an entirely Italo-Greek affair» — Ibid. P. 305), поскольку древнейшие сохранившиеся греческие Евхологии, содержащие такие молитвословия, действительно происходят из Южной Италии; впрочем, утверждение Тафта об исключительно южноитальянском происхождении этой идеи вряд ли верно.

⁵ См.: Желтов М. С., Правдолюбов С. Богослужение Русской Церкви X–XX в. // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. «РПЦ». С. 485–517.

⁶ Строго говоря, Студийско-Алексиевский Типикон был переведен и начал распространяться на Руси лишь в 60-е годы XI в., а во второй половине XI в. в Киеве имела место правка богослужебных книг (см.: Момина М. А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРА. СПб., 1992. Т. 45. С. 200–219), поэтому рассматриваемому периоду XI–XIV в. предшествовал еще более древний, продолжавшийся почти столетие, однако сохранившиеся о последнем сведения слишком малочисленны.

⁷ Об особенностях чинов полных литургий в древнерусских Служебниках см.: Желтов М. С., диак. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках // Богословские труды. М., 2007. Сб. 41. С. 272–359.

⁸ Вопросы особенностей чина литургии Преждеосвященных Даров рассмотрены в монографии А. С. Сулцкого, находящейся в процессе подготовки к публикации.

⁹ О правке Служебника в середине — второй половине XVII в. см. в первую очередь: Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А. Г. Кравецкого. М., 2004.

¹⁰ Это все древнерусские Служебники XIII–XIV в. (включая рукописи, которые не могут быть датированы точнее, чем XIV–XV в.), за исключением 4 рукописей, уже содержащих «Диатакисис...» Филофея. Полный список этих рукописей см. в статье: Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 281–284; в него включены 33 рукописи, но, как установил А. А. Турилов, списки РНБ. О. П. I. 4 и Baltimore. Walters Art Museum. W. 548 представляют собой, скорее всего, части одного кодекса (наш анализ состава обоих списков подтверждает это отождествление). Среди Служебников XV–XVI в. также возможно выделение таких списков, где формуляры литургий представляют собой точные



известны 14 молитв при причащении священнослужителей (включая тропарь *Вечерн твоѣн таннѣн* и исключая краткие формулы, не являющиеся молитвами¹¹). Вопреки ожиданиям, большинство их отсутствует в том списке из 28 аналогичных молитвословий, который приведен в упомянутой выше статье Р. Тафта. Среди этих 14 молитв 5 известны по единичным рукописям¹² и поэтому не могут претендовать на то, чтобы считаться отражением стабильной богослужебной традиции. Оставшиеся 9 молитв имеют следующие инципиты (большинство из них в рукописях может несколько варьироваться):

1. Дажь мн гн̄ ꙗко ꙗже х̄ѣ̄ сн̄ѣ̄ бн̄н̄ (*греческий оригинал молитвы не выявлен*).
2. Вѣроую гн̄ ꙗко ты ксн̄ х̄ѣ̄ сн̄ѣ̄ бн̄н̄ жн̄ваго (*молитву не следует смешивать с другой молитвой, имеющей тот же инципит; инципит греческого оригинала молитвы: Πιστεύω, Κύριε, ὅτι σὺ εἶ ὁ Χριστός, ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος*).
3. Бодѣн мнѣ гн̄ вѣ̄ ѿпоущеннѣ грѣховѣ (*греческий оригинал молитвы не выявлен*).
4. Тѣло н̄ кровь юже принахѣ (*греческий оригинал молитвы не выявлен*).
5. Вѣ множествѣ грѣховѣ монхѣ не ѿверзи мене (*инципит греческого оригинала молитвы: Ἐν πλήσει ἁμαρτιῶν μεμολυσμένον με μὴ ἐξουδενώσης*).
6. Тѣло твоѣ с̄тѣ̄ ꙗже бѣдѣ мнѣ в жн̄вотѣ (*инципит греческого оригинала молитвы: Τὸ σῶμά σου τὸ ἅγιον Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεός μου γένοιτό μοι εἰς ἁγιασμόν*).
7. Принахѣ тѣло твоѣ с̄тѣ̄ вкупѣ (*инципит греческого оригинала молитвы: Μετέλαβον τὸ σῶμά σου τὸ ἅγιον ὁμοῦ*).
8. Вечерн твоѣн таннѣн (*инципит греческого оригинала тропаря: Τοῦ Δείπνου σου τοῦ μυστικοῦ*).
9. Гн̄ нѣсмь достоннѣ да подѣ кровь мон̄ вн̄дѣшн̄ домоӯ д̄ша̄ моѣн̄. занеже вс̄а̄ поӯста н̄ падшн̄са̄ к̄сть (*молитву не следует смешивать с двумя другими молитвами, имеющими сходный инципит*¹³; *греческий оригинал молитвы не выявлен*).

В дофилофеевских древнерусских Служебниках эти молитвы встречаются с различной частотой, как это видно из приведенной ниже таблицы¹⁴.

копии протографов дофилофеевской эпохи, причем иногда даже в тех случаях, когда в рукописи присутствует «Диатаксис...» Филофея (так, в Служебнике РНБ. Пог. 36. XIV–XV в. последний уже присутствует, и на этом основании мы не включили эту рукопись в наш список дофилофеевских Служебников, хотя формуляр литургии св. Василия Великого в РНБ. Пог. 36, очевидно, скопирован с дофилофеевского оригинала). Однако для достоверного выявления копий ранних протографов среди позднейших рукописей следует прибегнуть не столько к анализу их состава (поскольку присутствие в рукописи тех или иных характерных дофилофеевских элементов может быть результатом позднейшего пополнения формуляра, а не следования раннему протографу), сколько к тщательному текстологическому и лингвистическому анализу всех составляющих формуляр молитв, а эта работа еще не проделана даже на материале полного корпуса одних лишь дофилофеевских древнерусских Служебников.

¹¹ Такие, как Тѣло х̄ѣ̄... или Кровь х̄ѣ̄ дажтьса...; Се прикасажтьса̄ оугль...; Чашю̄ сп̄нна̄ приимю... (см.: Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 332–333).

¹² См.: Там же. С. 313, 326–327.

¹³ Одна из них присутствует в формуляре литургии св. Василия Великого в древнерусском Служебнике ЯМЗ. 15472 (инципит: Гн̄ вѣдѣ ꙗко нѣсмь достоннѣ принахѣ прѣдѣго тѣла твоѣго — это одна из тех молитв, которые выписаны лишь в единичных рукописях Служебника дофилофеевской эпохи (см. предыдущее примечание); молитва, тем не менее, хорошо известна, поскольку входит в различные редакции Последования ко Св. Причащению). Другая содержится в особой статье под названием мол̄нтѣ̄ комькатн̄ (*вариант: принахѣтн̄са̄*) хотащн̄мь в двух из 32 Служебников — РНБ. Q. п. I. 67 и РГБ. Рум. 398 (инципит, согласно РГБ. Рум. 398: Гн̄ нѣсмь достоннѣ да подѣ скверныӣн̄ мон̄ кровѣ̄ в̄н̄дѣшн̄. прѣгнѣвахѣ̄ бо̄ ядрость твою̄ н̄ злок̄ прѣдѣ̄ тобою̄ створнхѣ̄). См. сопоставление всех трех молитв в статье: Афанасьева Т. И. Особенности последования литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого в древнерусских Служебниках XIII–XIV в. // *Ruthenica*. Киев, 2007 [2008]. № 6. С. 221–222 (исследовательница считает две редакции одной из молитв и две другие молитвы четырьмя редакциями одного и того же текста).

¹⁴ По сравнению с информацией, приведенной в нашей статье, цитировавшейся выше, данные несколько уточнены, а именно: 1) в Служебнике РГБ. Рум. 398 (№ 23 по использовавшейся в статье нумерации) содержится не молитва Тѣло н̄ кровь юже принахѣ, а молитва Тѣло твоѣ с̄тѣ̄ ꙗже бѣдѣ мнѣ в жн̄вотѣ в расширенной редакции; 2) эта же молитва в той же редакции содержится во вклейке в рукописи РНБ. Q. п. I. 67 (№ 6 по использовавшейся в статье нумерации); 3) молитва Тѣло н̄ кровь юже принахѣ, напротив, содержится в рукописи ГИМ. Цук. 745 (№ 16 по использовавшейся в статье нумерации), где она примыкает к молитве Вѣроую гн̄ [н̄ поклоню̄ тн̄ са̄] ꙗко ты ксн̄ ꙗже х̄ѣ̄ сн̄ѣ̄ бн̄н̄ жн̄ваго (как и в рукописи РНБ. Соф. 518, но в отношении этой рукописи наличие молитвы Тѣло н̄ кровь юже принахѣ было нами учтено, а в отношении Цук. 745, к сожалению, нет); 4) молитвы Гн̄ нѣсмь достоннѣ да подѣ кровь мон̄ вн̄дѣшн̄ домоӯ д̄ша̄ моѣн̄. занеже вс̄а̄ поӯста н̄ падшн̄са̄



Таблица 1. Молитвы во время причащения священнослужителей в дофилофеевских древнерусских Службениках

	Дажь ми гн ѿсе хѣ снѣ бннн	Вѣроую гн ѿко тзи ксн ѿс хѣ снѣ ѿа жнваго	Бодан миѣ гн вѣ ѿданнѣ грѣховѣ	Тѣло н кровь юже причахъ	Въ множествоѣ грѣховѣ моихъ не ѿверьзи мене	Тѣло твоѣ сѣе ѿ хѣ будан миѣ в жнвогъ	Причахъ тѣло твоѣ сѣе вскупѣ	Вечерн твоѣ таннѣн	Гн нѣсьмь достоннѣ да подъ кровъ мон внндѣши
	(№ 1)	(№ 2)	(№ 3)	(№ 4)	(№ 5)	(№ 6)	(№ 7)	(№ 8)	(№ 9)
ГИМ. Син. 604, нач. XIII в.	+	-	+	+	+	-	-	-	- (однако молитва содержится в особой статье м[о]л[ит]ва комкхтн хотащн)
РНБ. Сол. 1017/ 1126, XIII в.	лакуна в формуляре литургии св. Иоанна Златоуста								
РНБ. Соф. 519, XIII в.	формуляр литургии св. Иоанна Златоуста отсутствует (только литургия св. Василия Великого)								
ЦНБ НАНУ. Колл. отрывков. № 2, кон. XIII в.	сохранившийся фрагмент рукописи содержит только особые заамвонные молитвы								
РНБ. Соф. 518, кон. XIII — нач. XIV в. или 1-я пол. XIV в.	+	+	-	+	-	-	-	-	+ (в особой редакции; в обычной редакции молитва включена в число молитв перед литургией)
РНБ. Q. п. I. 67, ок. 1316: основной текст	+	+	+	+	-	-	-	+	-

късть и Гн нѣсьмь достоннѣ да подѣ скверньныи мон кръвъ вьндѣши. прогнѣвахъ во ядрость твою н злоѣ предѣ тобою створнхъ ранее рассматривались нами как две редакции одного текста, однако сейчас мы пришли к убеждению, что их следует все же рассматривать как два различных текста.



РГБ. Ф. 256 (Рум.), 398, кон. (?) XIV в.: основной текст	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
РГБ. Ф. 256 (Рум.), 398, кон. (?) XIV в.: статья [молитвы] иеру- салимская	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
ГИМ. Син. 598, кон. XIV в.	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
ГИМ. Син. 600, 1400 г.	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
РНБ. Соф. 525 (Л. 7– 48, 71–81), кон. XIV — нач. XV в.	формуляр литургии св. Иоанна Златоуста отсутствует (только литургия св. Василия Великого)																			
РНБ. Соф. 526, 2-я пол. XIV — XV в.	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
БАН. 17. 12. 1, кон. XIV — нач. XV в.	формуляр литургии св. Иоанна Златоуста отсутствует (только литургия св. Василия Великого)																			
РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). 40, XIV–XV в.	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
РГАДА. Ф. 381 (Син. тип.). 41, XIV–XV в.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
																				+
																				(молитва также содержится в отдельной от литургии статье мол[итвы] комм[у- нации])

Из приведенной таблицы видно, что № 8 встречается реже прочих молитв, а № 9 достаточно четко обособляется от прочих молитв литургии — эта молитва часто выделена характерным заголовком и известна также в составе отдельной статьи вне литургийного формуляра, соответствуя некоему предъевхаристическому разрешению от грехов¹⁵ (вероятно, в рамках практики обязательной исповеди перед Причащением). Наибольший интерес для рассматриваемой нами темы представляют, таким образом, молитвы № 1–7.

Ранее мы высказывали предположение о том, что молитвы № 1–4 восходят к первоначальной редакции древнерусских литургийных формуляров (которые, в свою очередь, восходили к переводам, выполненным в Болгарии в X в., и, возможно, были подвергнуты редактуре в XI в. в Киеве)¹⁶. Однако эти выводы были основаны лишь на анализе *состава* Служебников, а также текстов молитв по выборочным рукописям; предпринятый нами впоследствии анализ *текстов* молитв № 1–7 по данным *полного корпуса* дофилофеевских древнерусских Служебников XIV–XV в. заставляет нас подвергнуть эти выводы частичному пересмотру.

3. Текстологический анализ молитв

Тексты молитв № 1–7 в рукописях достаточно вариативны, однако в большинстве случаев вариативность обусловлена особенностями орфографии писцов отдельных списков¹⁷; наблюдения за этими особенностями могут многое дать для изучения истории церковнославянского языка, но малоинформативны для выяснения вопроса о происхождении самих текстов молитв. Исключение, однако, составляют те случаи, когда молитвы содержат какие-либо формы, явно не вписывающиеся в орфографические нормы писца и потому, вероятно, отражающие некие архаичные черты соответствующих протографов.

Еще один заметный источник варьирования — шаблонные изменения в таких формульных элементах молитв, как вводное обращение к Богу и заключительное славословие (примеры: $\overline{\text{ГН}} \overline{\text{ІС}} \overline{\text{Х}} \overline{\text{СН}} \overline{\text{БН}}$ / $\overline{\text{ГН}} \overline{\text{ІС}} \overline{\text{Х}} \overline{\text{Б}} \overline{\text{Е}}$ и т. д.; $\text{сѣ} \text{оу} \overline{\text{М}} \overline{\text{І}} \text{сѣ} \overline{\text{С}} \overline{\text{Т}} \overline{\text{М}} \overline{\text{Д}} \overline{\text{Х}} \overline{\text{М}}$ / $\text{со} \text{оу} \overline{\text{М}} \overline{\text{Н}} \text{сѣ} \overline{\text{П}} \overline{\text{Т}} \overline{\text{М}}$ $\overline{\text{БЛ}} \overline{\text{Г}} \overline{\text{М}}$ $\overline{\text{Ж}} \overline{\text{Н}} \overline{\text{В}} \overline{\text{О}} \overline{\text{Т}} \overline{\text{В}} \overline{\text{О}} \overline{\text{Р}} \overline{\text{А}} \overline{\text{Ц}} \overline{\text{Н}} \overline{\text{И}}$ $\overline{\text{Д}} \overline{\text{Х}} \overline{\text{М}}$ и т. д.), но в большинстве случаев такие вариации также малоинформативны.

Таким образом, наибольшее значение имеют лексические и содержательные варианты, представленные в основном тексте каждой молитвы. Текстологический анализ молитв № 1–5 по всем их дофилофеевским спискам доныне не предпринимался, хотя тексты молитв были неоднократно изданы (но только по отдельным рукописям¹⁸).

3.1. Молитва $\overline{\text{ГН}} \overline{\text{ІС}} \overline{\text{Х}} \overline{\text{СН}} \overline{\text{БН}}$ (№ 1)

Здесь текст молитвы № 1 публикуется по рукописи РГБ. Рум. 399, 2-я пол. XIV в. Л. 27 об. (текст этой и других молитв разделен нами на строки — исключительно в целях удобства цитирования при дальнейшем анализе):

Даже мн $\overline{\text{ГН}} \overline{\text{ІС}} \overline{\text{Х}} \overline{\text{СН}} \overline{\text{БН}}$ нзбавнтѣлю рода члвчѣкаго
 $\overline{\text{С}} \overline{\text{Т}} \overline{\text{О}} \overline{\text{К}}$ твоѣ тѣло н члвчнчю кровь.
 не в судѣ нн въ осуженнѣ.
 но въ лгзнью $\overline{\text{Д}} \overline{\text{Ш}} \overline{\text{Н}}$ моѣн.

¹⁵ Следует отметить, что эта молитва составляет постоянный элемент известного по позднейшим рукописям чина Причащения больных (см.: Алмазов А. И. Тайная исповедь в Православной восточной Церкви: Опыт внешней истории (исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Т. 3. С. 13–23 [2-й паг.]) и в рамках этого чина сохраняется (в несколько иной по сравнению с древнерусскими Служебниками редакции) даже в современных изданиях Требника.

¹⁶ См.: Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 310–313.

¹⁷ Об орфографии древнерусских рукописей рассматриваемого периода см., в первую очередь, статьи В. М. Живова, собранные в книге: Живов В. М. Восточно-славянское правописание XI–XIII века. М., 2006. Мы выражаем искреннюю благодарность В. М. Живову, нашедшему возможность ознакомиться с предварительным текстом статьи и высказавшему ряд ценных замечаний.

¹⁸ Наибольшее значение до настоящего времени сохраняют издания, подготовленные С. Д. Муретовым (Муретов С. Д. К материалам для истории чинопоследования литургии. Сергиев Посад, 1895; Муретов С. Д. Последование проскомидии, великого входа и причащения в славяно-русских Служебниках XII–XIV в. М., 1897 [отдельный оттиск из журнала «ЧОИДР»]); см.: Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 313–314.



5 н въ жнзнь вѣчнѣю
 ндѣже самъ жнвешн. н црѣствѣюшн
 съ оцѣмъ н съ прѣтѣмъ блгѣимъ ⋈

Заключительное славословие молитвы, как уже отмечалось, является элементом, потенциально подверженным изменениям — и действительно, строка 7 молитвы № 1 в рукописях отличается разнообразием вариантов, наиболее частотным из которых (и, вероятно, первоначальным) является чтение со оцѣмъ н сѣмъ дѣмъ. Варьированию постоянно подвергается и вводное обращение молитвы (строка 1) — это касается написания открывающего молитву глагола¹⁹: дажь {10²⁰} / данже {7²¹} / даже {1²²} / даж {1²³} / даждь {1²⁴}; формы обращения ко Господу Иисусу Христу (наиболее частотный вариант: гн̄ кс̄ х̄с̄ сн̄ бн̄ нзбавнтѣлю рѣда члвчѣ²⁵); числа личного местоимения, обозначающего молящегося²⁶. Строка 2 варьируется в меньшей степени, в основном за счет различных перестановок эпитетов «святое», «честное», «пречистое», описывающих Тело и Кровь Христовы (или только Тело — так в РНБ. Q. п. I. 67 [вкл.], а также, вероятно, в протографе РГБ. Рум. 398²⁷). Строка 3 варьируется почти исключительно за счет орфографии; исключение составляет вариант да не боудеть мн въ грѣхъ нан въ осуженнѣ (вновь пара РНБ. Q. п. I. 67 [вкл.] и РГБ. Рум. 398) и опущение слов не в судъ в 3 списках²⁸. Строки 5–6 наиболее стабильны и варьируются также почти исключительно за счет орфографии²⁹.

Строка 4 молитвы № 1, напротив, представлена в нескольких существенно различных вариантах: но во льготѣмъ дшн моѣн {7³⁰} / нъ в долготѣмъ дшн моѣн {2³¹} / нъ въ дълготѣмъ дннн̄ {4³²} / нъ въ дългыню дшн н тѣлоу {1³³} / но в легнню дшн моѣн {2³⁴} / но на спннн̄ дшн н тѣлу {1³⁵} / но во ѿпущеннѣ дшн моѣн {1³⁶} / но во ѿпущеннѣ грѣховъ {2³⁷}. Греческий оригинал молитвы № 1 не выявлен, поэтому для установления первоначального чтения строки 4 необходимо сопоставить имеющиеся варианты.

¹⁹ Цифры в фигурных скобках после каждого варианта чтения здесь и далее будут указывать на число содержащих его списков, а в сносках при этих цифрах будут приводиться шифры рукописей.

²⁰ ГИМ. Син. 604; РНБ. Q. п. I. 67; ГИМ. Син. 605; РНБ. Соф. 520; РНБ. Соф. 524; РНБ. Соф. 523; New York. Public Lib. Slav. 1; РГБ. Рум. 398; ГИМ. Син. 600; РГАДА. Син. тип. 40.

²¹ ЯМЗ. 15472; РНБ. О. п. I. 5; РНБ. Q. п. I. 7; ГИМ. Цук. 745; РНБ. Соф. 522; ГИМ. Син. 598; РНБ. Соф. 526.

²² РГБ. Рум. 399.

²³ РНБ. Соф. 518.

²⁴ ГИМ. Воскр. 8.

²⁵ Можно отметить, что первые пять слов этого обращения достаточно свободно варьируются (очевидно, потому, что они весьма типичны для молитв вообще и легко заменялись писцами на аналогичные типовые формулы), но последние три слова весьма стабильны и варьируются лишь орфографически — за исключением рукописей РНБ. Соф. 518 и ГИМ. Цук. 745, где эти три слова опущены. Поэтому нет сомнений в том, что выражение нзбавнтѣлю рѣда члвчѣ, хотя оно отнюдь не является уникальным, составляет характерную особенность рассматриваемой молитвы.

²⁶ Везде единственное число, кроме ЯМЗ. 15472 и New York. Public Lib. Slav. 1, где употреблено множественное число; можно предположить, что эта замена была обусловлена характером употребления этих двух Службеников — по крайней мере, ЯМЗ. 15472 был переписан специально для архиерейского богослужения, предусматривающего обязательное сослужение епископу нескольких священников (см.: Желтов М. С. Архиерейский чин Божественной литургии: история, особенности, соотношение с ординарным («иерейским») чином // Богословский сборник. М., 2003. № 11. С. 207–240).

²⁷ В РГБ. Рум. 398 содержится такой вариант молитвы (стѣмъ тѣмъ (на полях: тѣмъ) н чѣмъ крѣвь), какой, на наш взгляд, следует объяснять именно противоречием между текстом молитвы в протографе этой рукописи и тем, который ее писец имел в памяти.

²⁸ РНБ. Соф. 520, РНБ. Соф. 526 и РГАДА. Син. тип. 40.

²⁹ Исключения составляют: пропуск строки 5 в ЯМЗ. 15472, РНБ. Соф. 520, РНБ. Соф. 526, РГАДА. Син. тип. 40, явно ошибочный — без этой строки строка 6 теряет свой смысл; пропуск слова самъ в строке 6 в New York. Public Lib. Slav. 1; замена слов ндѣже самъ на ты бо в ГИМ. Син. 598.

³⁰ ГИМ. Син. 604; РНБ. Соф. 520; РНБ. Q. п. I. 7; ГИМ. Воскр. 8; ГИМ. Син. 600; РГАДА. Син. тип. 40; New York. Public Lib. Slav. 1.

³¹ РНБ. Соф. 522 и РНБ. О. п. I. 5.

³² РНБ. Соф. 518; РНБ. Соф. 524; РНБ. Соф. 523; ГИМ. Цук. 745.

³³ ГИМ. Син. 605.

³⁴ РНБ. Соф. 526 и РГБ. Рум. 399.

³⁵ ГИМ. Син. 598.

³⁶ ЯМЗ. 15472.

³⁷ РНБ. Q. п. I. 67 и РГБ. Рум. 398.



Начать следует с замечания, что сочетания в $\delta\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ и $\epsilon\bar{\nu} \delta\bar{\nu}\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ н $\tau\bar{\nu}\lambda\omicron\upsilon$ бессодержательны и явно являются результатами правки непонятного писцам рукописей выражения. Варианты во $\bar{\omega}\pi\omicron\upsilon\tau\tau\epsilon\bar{\nu}\kappa \bar{\Delta}\text{ШН}$ и на $\sigma\bar{\iota}\pi\bar{\iota}\bar{\nu}\kappa \bar{\Delta}\text{ШН}$ н $\tau\bar{\nu}\lambda\omicron\upsilon$ представлены единичными рукописями, а вариант во $\bar{\omega}\pi\omicron\upsilon\tau\tau\epsilon\bar{\nu}\kappa \gamma\rho\bar{\epsilon}\chi\omicron\upsilon\bar{\nu}$ — парой рукописей РНБ. Q. П. I. 67 [вкл.] и РГБ. Рум. 398, которые, как было показано выше, содержат присущие только им чтения также и в строках 2 и 3 молитвы № 1 и поэтому отражают ее нетипичную редакцию согласно некоему общему протографу. Таким образом, основными вариантами следует признать в $\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$, во $\lambda\gamma\omicron\tau\omicron\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ и $\epsilon\bar{\nu} \delta\bar{\nu}\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$.

Слова $\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon$ — $\lambda\gamma\omicron\tau\alpha$, содержащиеся в первых двух из трех указанных вариантов, семантически близки друг к другу и в переводных текстах соответствуют чаще всего таким понятиям, как «легкость», «освобождение» и т. п. (греч. $\acute{\epsilon}\lambda\alpha\phi\rho\acute{\iota}\alpha$, $\acute{\alpha}\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ и др.³⁸). Однако ретроверсия греческого оригинала, выполненная с использованием этих значений ($\epsilon\iota\varsigma \acute{\epsilon}\lambda\alpha\phi\rho\acute{\iota}\alpha\nu / \acute{\alpha}\nu\epsilon\sigma\iota\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma$ — «в легкость / освобождение души»), не находит себе каких-либо конкретных параллелей в контекстах различных евхаристических молитв или рассуждений греческих отцов Церкви о Евхаристии. Но слово $\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon$ имеет и свою собственную особую семантику — оно может соответствовать греческому слову $\acute{\omega}\phi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha$, «польза», а с учетом этого подобная греческая ретроверсия рассматриваемого места выглядит как $\epsilon\iota\varsigma \acute{\omega}\phi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma$ («на пользу души»). Такое выражение применительно к рассуждению о плодах Причащения является уже не просто типичным, но содержится в одном из самых знаменитых евхаристических контекстов, 5-м «Тайноводственном поучении» св. Кирилла Иерусалимского³⁹. Нет сомнений в том, что в ряду $\epsilon\iota\varsigma \acute{\omega}\phi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma / \epsilon\iota\varsigma \acute{\epsilon}\lambda\alpha\phi\rho\acute{\iota}\alpha\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma / \epsilon\iota\varsigma \acute{\alpha}\nu\epsilon\sigma\iota\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma$ вариантом выбора применительно к реконструкции евхаристической молитвы является именно первый вариант. Следовательно, весьма вероятно, что первоначальным чтением молитвы № 1 было $\epsilon\bar{\nu} \lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$; это позволяет объяснить также и появление варианта $\epsilon\bar{\nu} \delta\bar{\nu}\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ н $\tau\bar{\nu}\lambda\omicron\upsilon$ (< * $\epsilon\bar{\nu} \lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ н $\tau\bar{\nu}\lambda\omicron\upsilon$ ⁴⁰). Можно далее предположить, что в процессе копирования текста редкое слово $\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon$ заменялось писцами семантически близким (но не в том значении, в котором переводчик молитвы употребил слово $\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon$!) однокоренным словом $\lambda\gamma\omicron\tau\alpha$, что дало чтение во $\lambda\gamma\omicron\tau\omicron\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$; такое предположение позволяет объяснить появление и варианта $\epsilon\bar{\nu} \delta\bar{\nu}\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ как результата сознательной редакторской правки (< от *малосодержательного* в $\delta\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ < от во $\lambda\gamma\omicron\tau\omicron\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ или же $\epsilon\bar{\nu} \delta\bar{\nu}\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$). Итак, наше предположение, что чтение $\epsilon\bar{\nu} \lambda\gamma\omicron\tau\upsilon$ (РГБ. Рум. 399) / $\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon$ (РНБ. Соф. 526) $\bar{\Delta}\text{ШН}$ стоит ближе всего к первоначальному переводу молитвы № 1, не только предлагает наиболее содержательную трактовку текста молитвы, но и проясняет появление большей части разночтений. При этом вариант $\epsilon\bar{\nu} \delta\bar{\nu}\lambda\gamma\omicron\tau\upsilon \bar{\Delta}\text{ШН}$ оказывается характерным признаком позднейшей редакции молитвы (можно, однако, предположить, что этот вариант, напротив, является наиболее древним, но такое предположение не позволило бы объяснить происхождение прочих вариантов и в свете приведенной выше аргументации должно быть оставлено).

С учетом сказанного можно предложить следующую ретроверсию греческого текста молитвы № 1: $\Delta\omega\varsigma \mu\omicron\iota \text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon \text{X}\rho\iota\sigma\tau\acute{\epsilon}, \acute{\omicron} \lambda\upsilon\tau\omega\tau\acute{\alpha} \tau\omicron\upsilon \gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon\varsigma \tau\omicron\upsilon\nu \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omega\nu, \tau\omicron \acute{\alpha}\gamma\iota\acute{\omicron}\nu \sigma\omicron\upsilon \sigma\omega\mu\alpha \kappa\alpha\acute{\iota} \tau\omicron \tau\acute{\iota}\mu\iota\omicron\nu \acute{\alpha}\iota\mu\alpha \mu\eta \epsilon\iota\varsigma \kappa\rho\acute{\iota}\mu\alpha, \eta \epsilon\iota\varsigma \kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\kappa\rho\iota\mu\alpha. \acute{\alpha}\lambda\lambda' \epsilon\iota\varsigma \acute{\omega}\phi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma \mu\omicron\upsilon \kappa\alpha\acute{\iota} \epsilon\iota\varsigma \zeta\omega\eta\nu \acute{\alpha}\iota\omega\nu\iota\omicron\nu, \acute{\omicron}\pi\omicron\upsilon \zeta\eta\varsigma \acute{\alpha}\upsilon\tau\omicron\varsigma \kappa\alpha\acute{\iota} \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\epsilon\iota\varsigma \sigma\upsilon\nu \tau\omega \text{P}\alpha\tau\rho\acute{\iota} \kappa\alpha\acute{\iota} \tau\omega \acute{\alpha}\gamma\iota\omega \text{P}\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\iota, \nu\bar{\nu}\nu \kappa\alpha\acute{\iota} \acute{\alpha}\epsilon\acute{\iota} \kappa\alpha\acute{\iota} \epsilon\iota\varsigma \tau\omicron\upsilon\varsigma \acute{\alpha}\iota\omega\nu\alpha\varsigma \tau\omicron\upsilon\nu \acute{\alpha}\iota\omega\nu\omega\nu. \acute{\alpha}\mu\eta\nu.$

³⁸ См.: *Miclosich F. Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum.* W., 1862–1865. Darmstadt, 1977. S. 347–348; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 64, 66; *Slovník jazyka staroslovenského / Ed. J. Kurz e. a.* Praha, 1966–1997. СПб., 2006. Т. 2. С. 146–147.

³⁹ Фраза полностью: $\text{O}\acute{\upsilon}\tau\omicron\varsigma \acute{\omicron} \acute{\alpha}\rho\tau\omicron\varsigma \omicron\upsilon\kappa \epsilon\iota\varsigma \kappa\omicron\iota\lambda\acute{\iota}\alpha\nu \chi\omega\rho\epsilon\acute{\iota} \kappa\alpha\acute{\iota} \epsilon\iota\varsigma \acute{\alpha}\phi\epsilon\delta\rho\omega\nu\alpha \acute{\epsilon}\kappa\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\epsilon\tau\alpha\iota, \acute{\alpha}\lambda\lambda' \epsilon\iota\varsigma \pi\acute{\alpha}\sigma\acute{\alpha}\nu \sigma\omicron\upsilon \tau\eta\nu \sigma\upsilon\sigma\tau\alpha\sigma\iota\nu \acute{\alpha}\nu\alpha\delta\acute{\iota}\delta\omicron\tau\alpha\iota \epsilon\iota\varsigma \acute{\omega}\phi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma \tau\epsilon \kappa\alpha\acute{\iota} \sigma\omega\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ (SC. 126. P. 162). По вопросам атрибуции текста см.: *Doval A.* Cyril of Jerusalem, *Mystagogue: The Authorship of the Mystagogic Catecheses.* Wash., 2001.

⁴⁰ Тем более что в процитированных словах св. Кирилла Иерусалимского святитель говорит о том, что Св. Причащение служит на пользу именно души и тела ($\epsilon\iota\varsigma \acute{\omega}\phi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\alpha\nu \psi\upsilon\chi\eta\varsigma \tau\epsilon \kappa\alpha\acute{\iota} \sigma\omega\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$).

3.2. Молитва Вѣроую гн̄ ѡко тѣ ꙗсн̄ х̄ѣ сн̄ѣ б̄а жнѡаго (№ 2)

Греческий оригинал молитвы № 2, в отличие от молитвы № 1, известен⁴¹ и не требует реконструкции⁴²: Πιστεύω, Κύριε, ὅτι σὺ εἶ ὁ Χριστός, ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου· καὶ βοήθει μου τῇ ἀπιστίᾳ καὶ συγχωρισὸν μοι πᾶν πλημμέλημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον· ἀμήν.

Древнерусский текст молитвы № 2⁴³:

Вѣроую гн̄ ·
 ѡко тѣ ꙗсн̄ · ꙗсн̄ х̄ѣ · сн̄ѣ б̄а жнѡаго ·
 вѣземлаи грѣхѣ · всего · мнѡа ·
 гн̄ · помози · моѡмоу невѣрственю ·
 5 прости мн̄ · всако · прегрѣшеннѣ ·
 вольноꙗ · н невольноꙗ ·
 ѡко · б̄л̄гословенъ ꙗсн̄ · вѣ вѣкы ·
 амнь ·

Нетрудно заметить, что источник перевода имел немного иную редакцию по сравнению с процитированным текстом: ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ παντὸς κόσμου· Κύριε вместо ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου· καὶ; сокращенные написания слов Κύριε и καὶ схожи.

Наиболее вариативным элементом молитвы № 2 является ее заключительное славословие — в рукописях представлено несколько очень различных его вариантов, а в РНБ. Соф. 518 и ГИМ. Цук. 745 оно отсутствует вовсе. Нет сомнений в том, что вариативность в данном случае обусловлена отсутствием славословия в греческом оригинале молитвы — сталкиваясь с молитвой без такого типичного элемента, как славословие, древнерусские переписчики могли, считая это ошибкой, дополнять молитву так, как считали правильным. Прочие разночтения между рукописями в большинстве случаев сводятся к орфографическим различиям; из содержательных разночтений можно отметить лишь различия в обращении ко Господу Иисусу Христу (х̄ѣ сн̄ѣ б̄а жнѡаго {3⁴⁴} / ꙗсн̄ х̄ѣ сн̄ѣ б̄а жнѡаго {3⁴⁵} / гн̄ х̄ѣ сн̄ѣ б̄а жнѡаго {1⁴⁶} / х̄ѣ сн̄ѣ б̄нн {2⁴⁷} / ꙗсн̄ х̄ѣ сн̄ѣ б̄а вѣшнѡаго {1⁴⁸}) и несколько случайных вариантов, представленных единичными списками⁴⁹. Таким образом, разночтения в тексте молитвы № 2 не дают нового материала для прояснения судьбы особых молитв во время причащения священнослужителей согласно древнерусским Служебникам — можно лишь предположить, что отсутствие славословия у этой молитвы в Служебниках РНБ. Соф. 518 и ГИМ. Цук. 745 свидетельствует о том, что протографы этих рукописей были близки к первоначальному переводу молитвы. Однако ценный материал можно получить из анализа корреляции между наличием молитвы № 2 в Служебниках и наличием и редакционными особенностями других молитв.

Ранее мы уже отмечали, что № 2 всегда выписывается в рукописях вместе с № 1 (кроме РНБ. О. п. I. 4, имеющей лагуну на месте № 1), тогда как № 1 встречается и без № 2⁵⁰. Теперь, в свете

⁴¹ Греческий оригинал был впервые выявлен нами и указан в статье: Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 316; он также процитирован (с существенными погрешностями в передаче греческого текста) в статье: Афанасьева Т. И. Особенности последования литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого в древнерусских Служебниках XIII–XIV в. С. 223, опубликованной спустя несколько месяцев после выхода в свет нашего исследования.

⁴² Согласно Евхологию XII в. Охон. Bodl. Auct. E. 5. 13 — Jacob A. Un euchologe du Saint-Saveur “in lingua Phari” de Messine // Bulletin de l’Institut historique Belge de Rome. Bruxelles e. a., 1980. Vol. 50. P. 343.

⁴³ Молитва цитируется по РНБ. О. п. I. 5, 1-я пол. — сер. XIV в. Л. 42 об. — 43.

⁴⁴ РНБ. Соф. 518; РНБ. Соф. 523; вероятно, РНБ. О. П. I. 4.

⁴⁵ РНБ. О. П. I. 5; ГИМ. Цук. 745; New York. Public Lib. Slav. 1.

⁴⁶ ЯМЗ. 15472.

⁴⁷ РНБ. Q. П. I. 67 и РГБ. Рум. 398 — вновь отметим общий тип разночтений в этой паре рукописей.

⁴⁸ РНБ. Соф. 522.

⁴⁹ В конце строки 1 в ЯМЗ. 15472 прибавлены слова н поклоно тн са; в New York. Public Lib. Slav. 1 строка 4 заменена на гн̄ помози мнѣ грѣшному; в РНБ. Соф. 522 в той же строке слова прости мн̄ заменены на ѡмн̄ РНБ. Соф. 522.

⁵⁰ Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 313.



проделанного нами сейчас анализа разночтений № 1, это наблюдение необходимо уточнить: во всех тех случаях, когда № 1 не имеет при себе № 2, № 1 содержит такие варианты разночтений строки 4, какие были определены нами как древнейшие: в лѣгнню $\overline{\Delta}$ шн / во льготоу $\overline{\Delta}$ шн⁵¹ или как промежуточные: въ дългзину $\overline{\Delta}$ шн н тѣлоу / в долготу $\overline{\Delta}$ шн, и *никогда* не содержит ни вариант, определенный нами как позднейший: нъ въ дълготу $\overline{\Delta}$ шнн, ни варианты но во ѿпущеннѣ грѣховъ / но во ѿпущенькѣ $\overline{\Delta}$ шн. Отсюда следует, что молитва № 2 появилась в Служебниках примерно тогда же, когда текст молитвы № 1 подвергся существенной правке (хотя строгой связи между этими событиями не было)⁵², а также, далее, что вариант во ѿпущеннѣ грѣховъ (встречается только в паре рукописей РНБ. Q. п. I. 67 [вкл.] — РГБ. Рум. 398) в № 1 тоже является позднейшим⁵³.

3.3. Молитва Въ множествѣ грѣховъ монахъ не ѿвѣрьзи мене (№ 5)

Нетрудно заметить, что наличие молитвы № 5 находится с наличием молитвы № 2 в антикорреляции — обе молитвы встречаются вместе лишь в единственной рукописи, ЯМЗ. 15472. При этом молитва № 5 достаточно распространена и имеется уже в древнейшей сохранившейся древнерусской рукописи Служебника — ГИМ. Син. 604. Поскольку № 2, как было только что показано, является результатом пополнения древнерусских дофилофеевских литургийных формуляров на достаточно позднем этапе их развития, логично предположить, что молитва № 5 была исключена из состава Служебника в рамках того же процесса, который привел к появлению № 2.

Греческий текст молитвы № 5 также известен — он был выявлен еще С. Д. Муретовым⁵⁴ и Н. Ф. Красносельцевым⁵⁵. Эта молитва выписана в греческих рукописях иерусалимской литургии ап. Иакова⁵⁶:

Ἐν πλήθει ἁμαρτιῶν μεμολυσμένον με μὴ ἐξουδενώσης, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός μου· ἰδοὺ γὰρ προσέρχομαι τῷ θεῷ τούτῳ καὶ ἐπουρανίῳ μυστηρίῳ, οὐχ ὡς ἄξιος ὑπάρχων, ἀλλ' εἰς τὴν σὴν ἀφορῶν ἀγαθότητα, ταύτην ἀφήμι σοι τὴν φωνήν· ὁ Θεὸς, ἰλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ· ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου καὶ οὐκ εἰμι ἄξιος ἀντοφθαλμῆσαι τῇ ἱερᾷ σου ταύτῃ καὶ πνευματικῇ τραπέζῃ, ἐφ' ἣ ὁ μονογενὴς σου Υἱὸς, ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ καὶ πάσῃ κηλίδι κατεστιγμένῳ μυστικῶς πρόκειται εἰς θυσίαν, δι' οὗ ταύτην σοι τὴν ἰκετηρίαν προσάγω τοῦ καταπεμφθῆναι μοι τὸ Πνεῦμά σου τὸ παράκλητον, ἐνισχυὸν καὶ καταρτίζον με πρὸς τὴν λειτουργίαν ταύτην, καὶ τὴν παρὰ σοῦ μοι ἐπαγγελθεῖσαν φωνὴν ἀκατακρίτως τῷ λαῷ ἐπιφθέγξασθαι ταύτην καταξίωσον ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων· ἀμήν.

Древнерусский текст молитвы № 5⁵⁷:

Въ множествѣ грѣховъ монахъ · не ѿвѣрьзи мене вѣко вѣе моѣ ·
нзына бо прнхожю къ гюдесноумоу н нбснномоу танньству

⁵¹ А также вариант на спѣнкѣ $\overline{\Delta}$ шн н тѣлоу, представленный только в ГИМ. Син. 598.

⁵² Среди содержащих молитву № 2 Служебников вариант въ дълготу $\overline{\Delta}$ шнн приводится в РНБ. Соф. 518, РНБ. Соф. 523 и ГИМ. Цук. 745; промежуточный вариант в долготу $\overline{\Delta}$ шн — в РНБ. О. п. I. 5 и РНБ. Соф. 522; более ранний вариант во льготоу $\overline{\Delta}$ шн — лишь в New York. Public Lib. Slav. 1. Итак, мы вынуждены отказаться от высказывавшейся нами ранее гипотезы о принадлежности молитвы № 2 к базовой редакции древнерусских литургийных формуляров.

⁵³ Можно теперь предположить, что этот вариант представляет собой итог иной правки, в ходе которой чтение во льготоу $\overline{\Delta}$ шн было заменено на во ѿпущенькѣ $\overline{\Delta}$ шн (ЯМЗ. 15472).

⁵⁴ Муретов С. Д. Последование проскомидии, великого входа и причащения в славяно-русских Служебниках XII–XIV в. С. 37–38.

⁵⁵ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1898. Т. 3. Ч. 3. С. 55.

⁵⁶ Текст приведен по изданию: Mercier B.-Ch. La liturgie de saint Jacques. Turnhout, 1974. (Patrologia orientalis, t. XXVI, fasc. 2 № 126). P. 160 [46]. Эта же молитва согласно новым синайским находкам: Καζαμιάς Ἄ. Ἡ Θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ Ἀδελφοθέου καὶ τὰ νέα σιναϊτικὰ χειρόγραφα. Θεσσαλονίκη, 2006. Σ. 157.

⁵⁷ Молитва цитируется по РНБ. Соф. 524.



версии РНБ. Соф. 524 — соответствующее место: “... οὐκ εἶμι ἄξιος ἀντοφθαλμῆσαι τῇ ἱερᾷ σου ταύτῃ καὶ πνευματικῇ τραπέζῃ, ἐφ’ ἣ ὁ μονογενὴς σου Υἱὸς, ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ καὶ πάσῃ κηλίδι κατεστιγμένῳ μυστικῶς πρόκειται...”, переводится как: «...я недостойн воззреть на эту священную и духовную трапезу, на которой Твой едиnorodный Сын, Господь наш Иисус Христос, мне — грешному и запятнанному всяческой нечистотой — подается...». Таким образом, дательный падеж ἐμοὶ... κατεστιγμένῳ / ωσκβърньшю мн сѧ в данном случае является приглагольным и указывает на лицо, которому подается Евхаристия. Однако управляющий этим дательным падежом глагол πρόκειται («предлежит», «является предложенным/поданным», «предшествует» и проч.) в славянском переводе молитвы был передан как лежнтъ. Поскольку этот славянский глагол, вообще говоря, не управляет дательным падежом («лежать кому-то» невозможно), правильное понимание указанного места славянским читателем было изначально затруднено. Очевидно, что примеры перестановки рассматриваемой строки представляли собой сознательную редактуру текста, предпринимавшуюся для его «исправления». Дательный падеж ωσκβърньшю мн сѧ был перетолкован как дательный самостоятельный («[в то время как / несмотря на то что] я осквернен» — подобные выражения широко распространены в евхологических текстах), и строка была перенесена в тот раздел молитвы, где молящийся говорил о себе.

Таким образом, молитва № 5 представлена в Службениках в трех основных формах:

I) первоначальной редакции (сохранилась в рукописях ГИМ. Син. 604; РГБ. Рум. 399; РНБ. Соф. 524);

II) «исправленной» с перенесением строки ближе к концу молитвы (сохранилась в рукописях РНБ. Соф. 520, Q. п. I. 7, Соф. 526; РГБ. Рогож. 566; РГАДА. Син. тип. 40 — во всех этих рукописях молитва имеет и другие характерные особенности: она начинается со слов Множества радн и содержит прибавление в конце строки З: дѣрзая на се (кроме последней из перечисленных рукописей));

III) «исправленной» с перенесением строки ближе к началу молитвы (засвидетельствована в рукописях ЯМЗ. 15472 и ГИМ. Син. 598; к этому же типу можно отнести РГАДА. Син. тип. 41 — рассматриваемая строка здесь вообще отсутствует, и при этом молитва не имеет особенностей, характерных для редакции II, а ее инципит совпадает с ГИМ. Син. 598).

Строка 9 молитвы начинается со слова тѣмъже/тѣмъ только в редакции I; в двух других редакциях это слово опущено. Все рукописи, кроме РГБ. Рум. 399 и РНБ. Соф. 524, дают в этой строке союз въ вместо на⁶¹. ГИМ. Син. 598 и РГБ. Рогож. 566 дают раздробенъ вместо сдробенъ; других разночтений в этой строке нет. В строке 10 разночтения сводятся к мене тѣмъже/тѣмъ и наличию/отсутствию союза и и предлога къ перед тѣѣ; форму тн вместо тѣѣ дают ГИМ. Син. 598 и РГБ. Рогож. 566 (последняя рукопись также заменяет н молтвоу прнношю на молю); уникальное чтение содержится в РГБ. Рум. 399: молю н прнношю н прошю. В строке 11 большинство рукописей не содержит разночтений (исключения составляют РГБ. Рогож. 566, где н прошю заменено на како нспрошю, и РГБ. Рум. 399, где вся строка опущена). В строке 12 большинство рукописей также не содержит разночтений; процитированный текст РНБ. Соф. 524 отличается от всех прочих наличием в этой строке местоимения мн (это местоимение также было вписано в РНБ. Q. п. I. 7 уже после того, как молитва была скопирована); в ГИМ. Син. 604 вместо оутѣшнтель употреблено оутѣшннкъ. В строке 13 разночтения ограничиваются изменением порядка слов и наличием/отсутствием союза и между эпитетами — лишь РГБ. Рогож. 566 заменяет снльнѣн н стѣн на всестѣн, а РГАДА. Син. тип. 41 — на стѣн. В строке 14 нет разночтений, кроме порядка слов. В строке 15 все рукописи, кроме процитированной, добавляют сен после чюднѣн; все рукописи, кроме процитированной и РГБ. Рогож. 566 и РГАДА. Син. тип. 41, не содержат тѣѣ после хвалоу⁶². В строке 16 разночтений нет.

⁶¹ Чтение РГБ. Рум. 399, как и в ряде других строк, уникально: лежнтъ ѿтнокъ тѣло на жертву сдроблено.

⁶² В РГБ. Рогож. 566 и РГАДА. Син. тип. 41 это местоимение имеет форму тн. Эти два списка содержат и уникальные разночтения в строке 15 — трапедъ вместо жртвъ в РГБ. Рогож. 566 и всылаю вместо всылаемъ в РГАДА. Син. тип. 41.



Подытоживая анализ разночтений № 5, можно сделать вывод, что ГИМ. Син. 604 содержит вариант, близкий к первоначальному переводу молитвы, т. е. чистый текст редакции I, а РНБ. Соф. 524 и РГБ. Рум. 399 — измененные (каждый раз по-своему) тексты редакции I.

4. Первоначальная древнерусская редакция комплекса молитв во время причащения священнослужителей и изменения этого комплекса в XIII–XIV в.

4.1. Старшие редакции комплекса

Поскольку и молитва № 1, и молитва № 5 представлены в ГИМ. Син. 604 в близком к первоначальному виде и здесь также содержатся № 3 и 4, широко распространенные в более поздних списках, можно сделать вывод о том, что набор молитв во время причащения согласно ГИМ. Син. 604 наиболее точно отражает первоначальный состав древнерусского литургийного формуляра, который, таким образом, содержал молитвы № 1, 3, 4, 5. Этот вывод является довольно естественным — ГИМ. Син. 604 представляет собой древнейшую сохранившуюся рукопись Служебника, существенно превосходящую по возрасту большинство других рукописей.

Вспомнив теперь, что наличие молитвы № 5 находится с наличием молитвы № 2 в антикорреляции⁶³, а также что молитва № 2 присутствовала в составе древнерусского литургийного формуляра не изначально⁶⁴, можно сделать вывод о том, что редакции молитвы № 5 имели место на более раннем этапе бытования древнерусских литургийных формуляров, предшествовавшем появлению молитвы № 2 в их составе. Результаты одной из этих редакций представлены рукописями РНБ. Соф. 520, Q. п. I. 7, Соф. 526 и РГАДА. Син. тип. 40, содержащими чистый текст редакции II молитвы № 5; рукопись РГБ. Рогож. 566 содержит измененный текст редакции II. В ЯМЗ. 15472, ГИМ. Син. 598 и РГАДА. Син. тип. 41 молитва № 5 также отредактирована, но не так, как в редакции II, причем эти редакции не сводятся к одной редакции⁶⁵, а представляют собой результаты одной или двух, но не трех (поскольку чтения № 5 в ГИМ. Син. 598 и РГАДА. Син. тип. 41 содержат много общего) сознательных правок.

Группа рукописей, в которых № 5 следует тексту редакции II, имеет еще ряд особенностей в отношении своего состава, в частности в отношении набора молитв во время причащения. Во-первых, № 4 среди рукописей этой группы не встречается, и при этом среди всех рукописей, имеющих № 5 в своем составе, № 6 и 7 присутствуют только в Служебниках этой группы⁶⁶. Во-вторых, эта группа рукописей характеризуется также и особым набором молитв в конце службы⁶⁷. В-третьих, все рукописи этой группы дают молитву № 1 только с теми разночтениями, которые были определены нами как древнейшие — следовательно, редакция II молитвы № 5 не была связана с редакцией № 1.

Помимо рукописей, имеющих № 5 в своем составе, древние варианты чтений № 1 также представлены в трех рукописях без № 5, а именно: ГИМ. Син. 600, ГИМ. Воскр. 8 и New York. Public Lib. Slav. 1. Ни в одной из них не встречаются № 6 и 7, и при этом в них содержатся № 3 и 4 (точнее, только № 4 — в первых двух рукописях, № 3 и 4 — в третьей). Молитва № 2 содержится лишь в одной из этих трех рукописей — New York. Public Lib. Slav. 1.

Следовательно, на более раннем этапе бытования древнерусских литургийных формуляров, характеризуемом древними вариантами чтений № 1 и отсутствием № 2, выявляются две независимые линии развития комплекса молитв во время причащения священнослужителей: первоначальный комплекс из № 1, 3, 4 и 5 (в редакции I) замещен либо комплексом из № 1, 6, 7 с № 5 (в редакции II), либо

⁶³ Пусть и за единственным исключением, о котором будет немного подробнее сказано ниже.

⁶⁴ Поскольку ее наличие в целом коррелирует с присутствием в молитве № 1 не ранних, а поздних чтений.

⁶⁵ Поэтому можно говорить о *редакциях* I и II, но *типе* III.

⁶⁶ За исключением РГАДА. Син. тип. 40, где № 7 отсутствует — вероятно, из-за случайной ошибки писца рукописи или ее протографа.

⁶⁷ И не только этим, но подробное рассмотрение всех особенностей литургийного формуляра рукописей указанной группы выходило бы за рамки настоящей статьи.

комплексом из № 1, 3, 4 без № 5. Именно со второй из этих двух линий развития, начавшейся с исключения № 5 из состава литургийного формуляра, было связано появление переходных вариантов № 1 в долготу / дългыню дшн, поскольку рукопись уже с такими вариантами, но еще без № 2 (ГИМ. Син. 605) содержит № 3 и 4, но не № 6 и 7.

Итак, в отношении набора молитв во время причащения древнерусские Служебники старших редакций — без № 2 и без чтения в долготу дшнн в № 1 — относятся

- либо к первоначальному типу (ГИМ. Син. 604, а также РГБ. Рум. 399, в котором тексты заметно искажены; обозначим эту группу рукописей буквой Ω),
- либо к типу «сохранение первоначальной редакции № 1, сохранение № 3, замена № 4 на № 6, 7 и создание редакции II № 5» (обозначим этот тип буквой Ξ),
- либо к типу «сохранение первоначальной редакции № 1 (или подготовка к оформлению новой редакции № 1 за счет появления переходных вариантов в долготу / дългыню дшн), сохранение № 3, 4 и исключение № 5» (обозначим этот тип Ψ).

Если наши рассуждения верны, от молитв № 6 и 7 (без учета особой расширенной редакции № 6, о которой будет сказано ниже), встречающихся только в рукописях типа Ξ, можно ожидать отсутствия разночтений. И действительно, хоть сколько-нибудь значимые разночтения в № 6 (обычной редакции) и № 7 отсутствуют⁶⁸.

От редакций молитв № 3 и 4, встречающихся в рукописях как типа Ω, так и типа Ξ, а также в рукописях с № 2 и поздними чтениями № 1, напротив, можно ожидать разнообразия. Это предположение полностью подтверждается — несмотря на малый объем, молитвы имеют целый ряд разночтений. К сожалению, греческие тексты этих молитв доньше не выявлены, а характер большинства разночтений таков, что не позволяет предпочесть одно другому (исключение составляет лишь явно первоначальное — в сравнении с другими вариантами — чтение ѿноудъ во второй фразе № 3). Древнерусские тексты обеих молитв были неоднократно опубликованы и нами здесь приводятся не будут⁶⁹.

Особое направление развития формуляра представлено Служебниками, в которых редакции текста № 5 не сводятся к I или II; выше эти редакции были названы типом III. Они представлены всего тремя рукописями: ГИМ. Син. 598, ЯМЗ. 15472 и РГАДА. Син. тип. 41. Состав комплекса молитв во время причащения священнослужителей согласно последней из этих рукописей совершенно нехарактерен (только № 5 и 9) и, возможно, представляет собой плод единичной компиляции. Гораздо информативнее то, что во второй из этих рукописей уже присутствует № 2, а в первой имеется уникальная молитва Вѣрю въ тѣ гнѣ. яко ты еси гнѣ бнѣ, текстуально и содержательно перекликающаяся с № 2; тем самым, можно предположить, что редакторы № 5 по типу III имели место примерно в одно время с появлением № 2. В этих же двух Служебниках засвидетельствованы и особые чтения № 1 но на спѣнк дшн н тѣлу / но во ѿпущеньк дшн мохн. № 3 присутствует в обеих этих рукописях, № 4 — только в одной из них, но № 6 и 7 в них нет. Таким образом, можно говорить еще об одной линии развития древнерусских литургийных формуляров, характеризуемой «особой редакцией № 1, сохранением № 3 (и, возможно, № 4), редакторами № 5 по типу III» (обозначим эту линию буквой Θ).

Тип Θ мало распространен в рукописях и представляет собой особую ветвь развития, примерно современную появлению № 2 в составе литургийного формуляра (так что тип Θ, в отличие от Ω, Ξ и Ψ, можно отнести к старшим редакциям комплекса молитв во время причащения священнослужителей лишь условно).

⁶⁸ Тексты обеих молитв и выявленных нами их греческих оригиналов см. в: Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 315–317.

⁶⁹ См.: Муртов С. Д. К материалам для истории чинопоследования литургии. С. 94–96; Желтов М. С. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV в.) славянских Служебниках. С. 314.



4.2. Младшие редакции комплекса

Среди рукописей, уже содержащих молитву № 2, обычным для № 1 является или позднее чтение въ дълготу дннн, или все еще переходное чтение в дълготу/ дългыню дшн (позднее чтение: РНБ. Соф. 518, ГИМ. Цук. 745; переходное чтение: РНБ. О. п. I. 5, РНБ. Соф. 522, сюда же, вероятно, нужно также отнести РНБ. О. п. I. 4 и основной текст РНБ. Q. п. I. 67). Многие из этих рукописей, помимо № 2, включают в число молитв во время причащения также № 9, а некоторые — № 8. Все эти рукописи, таким образом, продолжают линию развития типа Ψ.

В РГБ. Рум. 398 и на вклейке в РНБ. Q. п. I. 67 представлена такая редакция № 1, которая явно зависит от редакции этой молитвы, отраженной в ЯМЗ. 15472. Таким образом, эта группа рукописей принадлежит к линии развития типа Θ. При этом в РГБ. Рум. 398 и на вклейке в РНБ. Q. п. I. 67 приведена также расширенная редакция № 6 — на этом основании имеет смысл предположить некоторую (возможно, опосредованную) зависимость этих двух свидетельств также и от рукописей типа Ξ. Такое предположение могло бы служить подтверждением наличия вполне естественных — хотя бы просто потому, что мелкие особенности литургической практики перемещаются из региона в регион вместе с перемещениями клириков и монашествующих, не говоря уже о книжном обмене — взаимовлияний между разными типами комплекса причастных молитв. Аналогичное происхождение, видимо, имеют эти комплексы в РНБ. Соф. 524 и 523 — в первой из рукописей нет № 2 и № 5 принадлежит к первоначальной редакции (лишь несколько измененной), но № 1 содержит уже позднее чтение; во второй есть № 2 и 8 и нет № 5, но № 1 содержит раннее чтение, а также присутствует № 6 в расширенной редакции (как в РГБ. Рум. 398 и на вклейке в РНБ. Q. п. I. 67).

5. Выводы

Перечисленными в разделах 4.1 и 4.2 настоящей статьи рукописями и ограничивается круг сохранившихся источников — за исключением рукописей с утратами в соответствующей части литургии, рукописей без литургии св. Иоанна Златоуста и рукописей с явно неполным составом молитв во время причащения священнослужителей (это ГИМ. Воскр. 7, а также упоминавшаяся в разделе 4.1 рукопись РГАДА. Син. тип. 41). Подытоживая сказанное выше, можно предложить следующую схему соотношения редакций комплекса молитв во время причащения священнослужителей согласно дофилофеевским древнерусским Службникам.

Таблица 2. Схема соотношения редакций комплекса молитвы во время причащения священнослужителей дофилофеевских древнерусских Службниках



